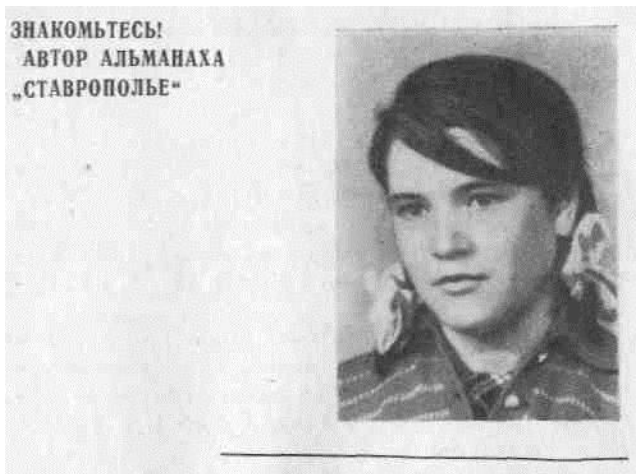

Отцовская яблоня

Сегодня Ленька встал рано. Быстро оделся и вышел во двор. В сарае раздавался стук молотка. «Наверное, опять ящики для яблок сколачивает», — подумал Ленька и заглянул в щель. Он увидел сгорбленную фигуру отчима, склоненную над ящиком. Рядом стояла корзина с абрикосами. При виде их у Леньки потекли слюнки. С тех пор как в доме появился отчим, Ленька ел абрикосы всего два раза, хотя у них во дворе, за домом, — огромный сад. Ел он абрикосы украдкой. Их приносила мать. Рвать и есть абрикосы отчим не разрешал. Он продавал все фрукты на базаре. Деньги складывал на сберкнижку.

Видя, что отчим увлекся работой, Ленька шмыгнул мимо раскрытой двери в сад. Обогнув абрикосы, Ленька глазами отыскал знакомую яблоньку, подбежал к ней. Эту яблоньку посадил отец в тот день, когда родился Ленька. Яблоки, щедро окрашенные солнцем в золотисто-медовый цвет, манили Леньку. Ему казалось, что если укусить плод, то вместо сока потечет мед. Невольно его рука потянулась к яблоку, висевшему ближе всех. Раскусив его, Ленька зажмурил глаза от удовольствия.

Вдруг цепкие сильные пальцы, словно клещи, схватили мальчика за шею

больно сдавили ее. Отчим! Ленька попытался вырваться. Но рука еще крепче сжала шею.

— Я тебе покажу, гаденыш, как яблоки рвать!

Тут Ленька поднатужился и ловко вывернулся из цепких рук отчима. Минуту они стояли друг против друга. Сильный и разгневанный отчим и худенький, испуганный Ленька. В глазах отчима мелькали и растерянность и злоба. Ленькины большие глаза светились ненавистью и испугом. Мальчуган рванулся с места и побежал. Он не заметил, как очутился на краю села. Медленно свернул с дороги и побрел к видневшемуся невдалеке лугу, усеянному белыми головками ромашек.

Зарывшись лицом в траву, он плакал. Его худые плечи вздрагивали под рубашкой. Плакал он долго. Потом, всхлипывая, вытер лицо рукавом рубашки. Положив руки за голову, лег на спину. То ли от слез, то ли от того, что рано встал, Ленька сразу заснул.

Домой он пошел, лишь когда солнце медленно спускалось за горизонт. Дойдя до знакомой калитки, решительно толкнул ее ногой. Из-за дверей, ведущих в комнату, до него донесся грубый голос отчима.

— Говорил тебе, отдай в детдом. От него никакого толку нет. На базар идти не хочет...

Мать возразила:

— Дите ведь еще.

Отчим грубо прервал:

— Они, яблоки, ведь деньги стоят. А на счет дитя...

Дальше слушать Ленька не стал. Ему захотелось войти и ударить отчима за себя, за мать...

— Ну и воспитывай этого выродка! Хлопнула дверь. Не заметив Леньку, отчим, грохоча сапогами, сбежал по ступенькам во двор. Войдя в комнату, Ленька увидел плачущую мать. Всхлипывая, она проговорила:

— Ушел. Завтра за вещами придет. Совсем уходит. Как жить-то будем?

На ее лице, таком знакомом и родном, появились новые морщинки. Добрые глаза устало и грустно смотрели на Леньку. Маленькие ладони, покрытые крепкими мозолями,

лежали на коленях. И Ленька, не сдержав себя, уткнулся в материнские ладони. Они пахли парным молоком и были теплые, с шершавой кожей. И тут он вспомнил, как однажды, упав со скамьи, заплакал. Отец, подняв и вытерев ему слезы, сказал:

— Не реви, ведь ты уже мужчина. А настоящие мужчины не плачут.

И еще один случай вспомнился Леньке. Когда он пришел домой после очередной драки. Мать, ахнув, взялась за ремень. Под глазом у Леньки темнел синяк. Штаны были порваны. Отец тихо сказал ей:

— Не надо. Пусть учится отвечать за свои поступки, пусть умеет постоять за себя!

Эти слова глубоко запали еще тогда в Ленькину душу. И вот сейчас он вспомнил их. Медленно, словно боясь напугать мать, Ленька поднял лицо и посмотрел на нее. Подумав, сказал вслух:

— Да, теперь я должен постоять за себя. Ведь за нас заступиться больше никому.

Мать с удивлением смотрела на сына. А он подошел к стене и сорвал

увеличенную фотографию отчима. Потом подбежал к комоду и стал быстро выкидывать его вещи. Удивление матери сменил испуг. А Ленька уже с ожесточением швырнул из гардероба новый костюм отчима. Казалось, вся Ленькина ненависть перешла на вещи. Ведь вещи — это часть самого отчима, любившего скарб больше, чем людей.

Когда Ленька проснулся, солнце с любопытством заглядывало в окно. В большой миске лежали и просвечивались на солнце янтарным соком яблоки. Те самые, с отцовского дерева.